

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ТЕАТРУ

Бряд ли думал Федор Изюмов, когда лежал в 1942 году с тяжелым ранением в Троицком эвакуационном госпитале, что так и останется он на Урале, и этот

далекий край станет для него второй родиной...

Детство и юность его прошли на Брянщине. Учился в городе Бежицы. Помогал отцу работать в

типографии, ходил в местный ТРАМ: вместе с агитбригадой ездили по окрестным селам в 1929-м, когда кулацкая нечисть еще судорожно цеплялась за жизнь, и, казалось, из-за каждой избы на смельчаков глядят тупые дула обрезов.

Способного паренька в ТРАМе заметили и послали учиться в Смоленский театральный техникум. Через четыре года Федор Изюмов — уже профессиональный артист Смоленского драматического театра.

Лето 1941 года застало молодого актера в Гродно, куда Брянский театр, где Изюмов в то время работал, приехал на гастроли. Попали в самое пекло — к городу подступали фашисты. Когда с неимоверными трудностями, на попутных эшелонах, добрались до Брянска, оказалось, что от всей труппы осталось... пять человек.

Организовали агитбригаду. Обслуживали госпитали, воинские части. Потом — пять месяцев в Тюменском военном училище, Сталинградский

фронт, тяжелое ранение... И, наконец, эвакуация с госпиталем на Урал.

Так, в грозные военные годы начался «уральский» период в жизни Федора Алексеевича Изюмова, да так и продолжался до сих пор. Вот уже более четверти века отдает он магнитогорской сцене, здесь будет отмечать свое шестидесятилетие.

Четверть века — это немало... Трудно найти в городе людей, которые не знали и не любили бы артиста Магнитогорского драматического театра имени А. С. Пушкина Федора Алексеевича Изюмова. Он давно завоевал сердца зрителей своеобразным дарованием, мягким юмором, особой, «изюмовской» манерой игры, актерским и человеческим обаянием.

Более трехсот ролей сыграл Изюмов за свою сценическую жизнь. Были среди них и такие, что с трудом умещались в объемистой тетради, были и роли, как говорят в театре, «без ниточки» — на одном или двух листочках.

Театралы Магнитки

помнят, как ярко блеснул талант Изюмова в незабываемой, казалось бы, роли Грумбо в спектакле «Укрощение строптивой», сколько юмора и поистине шекспировского жизнелюбия вложил актер в этот образ. Вот тогда и поманил актера к себе другой шекспировский характер — неунывающий бродяга — рыцарь Джон Фальстаф из «Виндзорских проказниц». К сожалению, пьеса эта по ряду причин не была включена в репертуар, и Фальстаф остался для Изюмова одной из тех любимых, но ни разу не сыгранных ролей, какие есть у каждого актера. Такой же мечтой остается и по сию пору роулановский Кола Брюньон (сама повесть — настоящая книга Федора Алексеевича).

Федор Алексеевич Изюмов — талантливый мастер эпизода. Его герои живут на сцене иногда не больше пяти-десяти минут, но запоминаются надолго. Таков искренний и честный папаша Гунар в спектакле «Чрезвычайный посол»: немного чудаковатый, а в

общем-то «себе на уме» кладбищенский сторож Приходько из «Тяжелого обвинения»; смешной, напыщенный и как-то по-детски наивный Клопка («Много шума из ничего»); философски настроенный Могиляш («Гамлет»); самодовольный напман в «Третьей патетической»; скандалист Ухов («Стройфронт»)...

Коротка сценическая жизнь солдата Федоса Брюхатова («Покушение на Прометея»). Но перед глазами зрителей долго стоит этот бородач в солдатской шинели, своеобразный мужичий философ, умный, несмотря на кажущуюся «недетскость».

Русская драматургическая классика — животворный источник, способствующий формированию актера как художника-гражданина, питающий его фантазию, оттачивающий мастерство. И в этом смысле хорошей школой стали для Ф. А. Изюмова такие роли, как Аркашка Счастливцев из «Леса» Островского, чеховский Вафля («Дядя Ваня»), Ра сп л о е в («Свадьба Кречинского»),

Трубаач («Егор Булычов и другие»).

Зрителей привлекает присущее Изюмову сценическое обаяние. Иногда одно лишь его появление на сцене вызывает улыбки у сидящих в зале. Но не будем делать из этого заключение, что Изюмов актер сугубо комедийный, что его призвание лишь смешить публику. Его творческий диапазон гораздо шире. Вспомним Ивана Шадрина из спектакля «Человек с ружьем». Крестьянин — солдат, ищущий правды, стремящийся разоблачить в том огромном, что происходит в России, решить, с кем ему идти, он начинающий, в конце концов, понимать великую правоту Ильича. Недюжинный ум и готовность стоять за революцию до конца показывает Ф. А. Изюмов в своем герое.

А Глоба в спектакле «Русские люди»! С каким высоким пафосом и, вместе с тем, как просто раскрывает Федор Алексеевич Изюмов все величие души этого человека. Героичен и Коста Вара («Заговор обреченных»), подлинный народный вождь, напоминающий наших великих бунтарей — Степана Разина и Емельяна Пугачева.

Человек чрезвычайно скромный. Изюмов никогда не отказывается от любых, даже самых маленьких ролей и создает из них большие, настоящие работы. Ему чужда зависть к успехам товарищей, он прекрасно делает свое дело, потому что природа богато одарила его.

В 1967 году правительством, ценя заслуги Ф. А. Изюмова в советском театральном искусстве, наградило актера орденом «Знак Почета». Это была большая радость и для самого Федора Алексеевича и для всего коллектива театра.

Первого ноября магнитогорцы будут отмечать тройной юбилей одного из своих старейших актеров — шестидесятилетие со дня его рождения, со дня его сценической деятельности и более четверти века работы на магнитогорской сцене. Федор Алексеевич Изюмов отдал сцене большую часть своей жизни, сделал много интересного, и мы надеемся, что еще не раз он будет радовать магнитогорских зрителей своим ярким и самобытным талантом.

И. КРУЧИНИНА,
зав. литературной частью Магнитогорского театра.

